

**Западноевропейская секция Археографической комиссии РАН
Санкт-Петербургский институт истории РАН**

**IX НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ О. А. ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
(1874–1939)**

**Заседания состоятся 21 июня 2019 г.
в Санкт-Петербургском институте истории РАН
по адресу: ул. Петрозаводская 7, метро «Чкаловская»
конференц-зал (комната 23, третий этаж)**

I.

заседание ведет А. В. Чиркова

10.30–10.45. Олег Валентинович Аулов
(ШАГИ ИОН РАНХиГС, Москва)

К юбилею В. И. Мажуги

10.45–11.00. Владимир Иванович Мажуга (СПБНИИ РАН)
Памяти Е. Ч. Скржинской (1894–1981)

11.00–11.30. Екатерина Сергеевна Герасимова (ИАИ РГГУ)

Вклад В. Н. Малова в изучение и описание коллекции Ламуаньона (РГАДА)

11.30–12.00. Александр Иванович Сидоров (ИВИ РАН)

Историзированные инициалы в западноевропейских иллюминированных рукописях VIII–IX вв.

Перерыв 12.00–13.00.

II.

заседание ведет Н. Б. Срединская

13.00–13.30. Александра Викторовна Чиркова (СПБНИИ РАН)

*Древнейший документ из венецианских *lettere ducali* в собрании Н. П. Лихачева*

Дарья Александровна Агеева (НИУ ВШЭ, С.-Петербург)

*Женская история: Два венецианских *lettere ducali* 1355 и 1360 гг. к подеста Тревизо из коллекции Н. П. Лихачева*

13.30–14.00. Александр Михайлович Лобанов (Университет Саутгемптона)

Цифровое аннотирование и представление документов Ланкастерской Франции: Некоторые проблемы и возможные решения

14.00–14.30. Екатерина Геннадьевна Домнина (МГУ им. М. В. Ломоносова)

Никодемо Транкедини и его шифрованное письмо из коллекции Н. П. Лихачева:

К вопросу о становлении криптографии в Европе эпохи Возрождения

14.30–15.00. Марк Аркадьевич Юсим (ИВИ РАН)

Письмо Франческо Гвиччардини к Никколо Макиавелли из коллекции графа Г. В. Орлова в собрании ОПИ ГИМ

Перерыв 15.00–15.30.

III.

заседание ведет Т. Н. Таценко

15.30–16.00. Григорий Михайлович Воробьев (СПБНИИ РАН).

«История животных» Аристотеля в латинском переводе Феодора Газы до editio princeps: предварительные замечания о малоизвестной рукописи из Монтекассино

16.00–16.30. Павлина Константиновна Кулагина (Берлин, Университет Гумбольдта)

«Marienoffizium» в рукописи РГБ Ф. 722, № 482 и его место в истории переводов гимна «Imperatrix clementiae» на немецкий язык

16.30–17.00. Денис Олегович Цыпкин (СПбГУ)

Значение отечественной школы латинской палеографии для исторического почерковедения (памяти В. Н. Малова, к юбилею В. И. Мажуги)

ТЕЗИСЫ

Д. А. Агеева (НИУ ВШЭ, С.-Петербург)

Женская история: Два закрытых послания дождей Венецианской Республики 1355 и 1360 гг. к подеста Тревизо из коллекции Н. П. Лихачева

В собрании СПБНИИ РАН хранится 48 посланий дождей Венецианской Республики (*lettere ducali*) середины XIV – середины XVI вв. Все они происходят из коллекции академика Н. П. Лихачева (1862–1936). Согласно сохранившимся антикварным обложкам, исследуемые документы были приобретены Н. П. Лихачевым у акционерных обществ: “Pio Luzzietti” (Rome), “Gabriel Charavay” (Paris), “Gilhofer und Ranschburg” (Vienna). Из них были выбраны два закрытых послания (*litterae clausae* или *lettere chiuse, secrete*) 1355 г. и 1360 г., которые проливают свет на историю женщин позднесредневековой Венеции (СПБНИИ РАН. ЗЕС. Карт. 186. № 3, 4). Документы относятся ко времени правления дождей Джованни Градениго (1355–1356) и Джованни Дольфина (1356–1361), отмеченному демографическим спадом, произошедшим вследствие чумы и из-за военных неудач Республики: по Задарскому миру (1358 г.), подписанному Джованни Дольфином, Венеция уступала Далмацию Венгерскому королю. Адресатами посланий выступают Пьетро Тревизан (*Petrus Trivisanus*), подеста и капитан Тревизо, и Джованни Джустиниани (*Johannes Iustinianus*), также подеста Тревизо. Печати утеряны. Сохранность документов удовлетворительная, лакуны в тексте отсутствуют; на послании 1360 г. есть следы загрязнения неясной природы.

В послании 21 ноября 1355 г. венецианский дож Джованни Градениго приказывает Пьетро Тревизану, подеста и капитану Тревизо, передать беглую рабыню по имени Кристина некоему Россино из Милана, посланнику хозяина рабыни, Марко Бассейо – для возвращения женщины ее владельцу.

Проблема венецианского рабства подробно рассмотрена в работах С. П. Карпова, в том числе и на материалах архива СПБНИИ РАН. Им опубликован неоднократно выставлявшийся на экспозициях, посвященных собранию Н. П. Лихачева, нотариальный акт 1385 г. (*Карпов С. П. Средневековый Понт. New York: The Edwin Mellen Press, 2001. С. 405–*

407), которым удостоверена продажа рабыни по имени Ульяна, 24 лет, которую продали за 45 золотых дукатов (ЗЕС, карт. 194, № 18). Послание Джованни Градениго осталось для исследователя неизвестным.

В послании 24 августа 1360 г. дож Джованни Дольфин извещает Джованни Джустиниани, подеста Тревизо, о решении Малого совета и Совета сорока по делу Франческино Видо (*Francischinus Vido*) и Кеки (*Checha*), жены Джованни Филиппо (*Johannes Filipus*), уведенной Франческино из дома против воли ее мужа. Дож приказывает выслать сбежавших любовников из Тревизо в Венецию *sub bona et ydonea custodia*. Продолжение истории было неожиданно найдено в книге Гвидо Руджеро, работавшего с актами *Avogaria di Commun* и *Quarantia* (Ruggiero G. *The Boundaries of Eros: Sex Crime and Sexuality in Renaissance Venice*. New York, Oxford: The Oxford Univ. Press, 1985. P. 54–55. В сентябре 1360 г. Франческино, в документах Совета Сорока названный Робацио, вломился в дом Джованни Филиппо на Джудекке, откуда, угрожая убить Джованни, увел его жену, вышеназванную Кеку. Однако любовники были пойманы и в сентябре предстали перед Советом сорока. За этот адюльтер Франческино был приговорен к двум годам тюремного заключения и штрафу в 100 *lire di piccolo*. Кеке полагалось иное наказание: женщину должны были провести от одного конца Джудекки до другого, побивая плетью. При этом ее приданное отходило в полное владение ее мужа. Понесенное женщиной наказание было суровым даже по тем временам. По свидетельству Г. Руджеро, к началу XV в. телесные наказания за адюльтер уступают место отчуждению приданого в пользу мужа.

Г. М. Воробьев

(ИЛИ РАН; СПбИИ РАН; НИУ ВШЭ, С.-Петербург)

«История животных» Аристотеля в латинском переводе Феодора Газы до *editio princeps*: Предварительные замечания о малоизвестной рукописи из Монтекассино

«История животных» Аристотеля служила основным источником научного знания о животном мире от Античности вплоть до XVIII в. и несколько раз переводилась на латынь. Перевод, сделанный в Италии в третьей четверти XV в. греческим ученым Феодором Газой (1400/1410–1475/1476), оказался чрезвычайно популярен и повлиял на становление зоологии в XVI–XVIII вв. Газа работал над переводом с 1454 до начала 1470-х гг. (см.: *Beullens P., Gotthelf A. Theodore Gaza's translation of Aristotle's De animalibus: content, influence and date // Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 2007. Vol. 47. P. 469–513). Он был впервые напечатан в Венеции в 1476 г., вскоре после смерти Газы (GW 2350; ISTC ia00973000). Все издания конца XV–XVII в. — а их более сорока — восходят в конечном счете именно к *editio princeps*. Именно эта версия текста Газы была напечатана в середине XIX в. в обработке У. К. Бюссемакера (*Aristotelis opera omnia Graece et Latine*. Vol. 3. Paris, Ambroise Firmin Didot, 1854). Эта же ветвь традиции отражена в аппарате последнего критического издания греческого текста «Истории животных»: при его подготовке использовались издания перевода XV–XVI вв. (*Aristotle. Historia animalium*. Vol. 1: Books 1–10: Text / Ed. by David M. Balme. Prepared for publication by Allan Gotthelf. Cambridge, 2002. P. 46).

Таким образом, рецепция перевода Газы с его смерти до начала XXI в. основывается исключительно на тексте *editio princeps* и восходящих к нему переизданий. При этом существуют две рукописи, которые представляют независимые от напечатанного текста ветви традиции. Это, во-первых, иллюминированный кодекс *Biblioteca Apostolica Vaticana, Vat. lat. 2094*. Как показал Джон Монфазани, именно эту рукопись в начале 1470-х гг. Газа преподнес папе Сиксту IV (*Monfasani J. Aristotle as scribe of nature: the title-page of ms Vat. Lat. 2094 // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 2006. Vol. 69. P. 193–205). Второй источник — рукопись из Монтекассино (*Archivio dell'Abbazia, 649*), которую анализ филиграней позволяет

отнести к первой половине XVI в. Это единственный известный список не полной, а сокращенной версии перевода. Если верить вступительному письму, скопированному вместе с текстом, Газа собственноручно подготовил этот сокращенный вариант по завершении работы и послал своему другу Джованни Андреа Бусси, одному из основоположников итальянского книгопечатания. Об этом кодексе в литературе есть лишь краткие упоминания. В докладе будут представлены результаты пробной колляции рукописи из Монтекассино с *Vat. lat. 2094* и с печатным изданием 1476 г.

Е. С. Герасимова (ИАИ РГГУ)

Вклад В. Н. Малова

в описание и изучение коллекции Ламуаньона (РГАДА)

В 1963 г. А. Д. Люблинской в томе «Документы по внешней политики Франции 1547–1548 гг.» было издано 146 документов московской коллекции Ламуаньона, хранящейся ныне в РГАДА. В предисловии давалась научная значимость этой коллекции, как исторического и палеографического источника, и А. Д. Люблинской принадлежит заслуга введения в научный оборот документов коллекции Ламуаньона.

Этот фонд состоит из 66 томов французских документов, переданных в составе фонда графов Строгановых в Древлехранилище Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР, позднее ЦГАДА (сейчас РГАДА) в 1929 г. Документы эти долго, до середины XX в., не привлекали внимания исследователей. Между тем, это была знаменитая в XVII в. коллекция первого президента парижского парламента Гийома Ламуаньона (1617–1677), купленная в 1791 г. в Париже П. А. Строгановым (*Бессмертный Ю. Л., Малов В. Н. А. Д. Люблинская – историк – медиовист // Средние века. 1972. Вып. 35. С. 3–15*). Фонд Ламуаньона содержит более 8200 документов и представляет существенную часть ведомственного архива французского государственного секретаря в 1547–1560 гг. Жана Дютье. Согласно регламенту от 1 апреля 1547 г., первого дня царствования Генриха II, Жану Дютье была доверена переписка с Италией (Рим, Венеция, Пьемонт) и с французскими провинциями, расположенными в том же юго-восточном направлении – Лионом, Дофине и другими. Так объясняется специализация коллекции Ламуаньона (*Малов В. Н. Происхождение коллекции Г. Ламуаньона (ЦГАДА) // Археографический ежегодник за 1975 г. М., 1976. С. 55–69*). В нее вошла весьма значительная часть архива коннетабля Анн де Монморанси, фактически первого министра Франции при Генрихе II., при этом почти все документы относятся к 12-ти годам царствования Генриха II (1547–1559 гг.); подавляющее большинство их – письма к Генриху II и Монморанси от французских дипломатов и военных, действовавших в Италии.

А. Д. Люблинская к изучению коллекции Ламуаньона привлекла своего ученика В. Н. Малова, который, начиная с 1970-х годов и почти до конца жизни, работал с этим фондом. В 1975 году вышла его первая статья, посвященная истории коллекции, опубликованная в «Археографическом ежегоднике». В этой статье В. Н. Малов впервые проследил и проанализировал этапы формирования коллекции. Он доказал происхождение коллекции Ламуаньона из ведомственного архива Дютье, привел подсчеты числа документов, общих для коллекции, хранящейся в РГАДА и для публикации Гийома Рибье, эрудита XVII века. Позднее эта статья вышла во французском журнале (*Malov V. N. Les archives d'un secrétaire d'Etat de Henri II retrouvées à Moscou // Bibliothèque de l'École des Chartes, 1977. Vol. 135. № 2. Paris, 1978. P. 313–319.*). Постепенно круг публикаций с использованием документов коллекции расширялся. В 1975 г. В. Н. Малов выпустил книгу «Происхождение современного письма. Палеография французских документов конца XV–XVIII вв» (М., 1975), в которой, как палеограф, использовал в том числе и документы коллекции Ламуаньона. Работа эта, фундаментального плана, естественно, не потеряла своего значения до сих пор. Десять лет спустя, В. Н. опубликовал письма кардинала де

Турнона за июнь – декабрь 1552 г. (*Malov V. N. Lettres inédites du cardinal François de Tournon (juin–décembre 1552) // Bibliothèque de l'École des Chartes. Vol. 145. 1re livraison. Paris ; Genève, 1987. P. 129–161*). При сличении документов коллекции с публикацией Рибье В. Н. Малов обнаружил, что при публикации документов тот сокращал тексты писем, убирая некоторые их фрагменты. Так произошло со многими письмами, в том числе и с черновиками писем Генриха II к кардиналу Феррарскому и кардиналу де Турнону, 2 мая 1551 г. (том. 7, лл. 82–88).

В 1997 г. Малов обращается к истории франко-турецких отношений на рубеже XVI века (*Малов В. Н. Документы по истории франко-турецких отношений в коллекции Ламуаньона // Средние века. 1997. Вып. 59. С. 169–195*). В данной публикации В. Н. Малов выяснил, что среди документов коллекции, относящихся к истории франко-турецких отношений, имеются следы редакторской правки Рибье. Как отмечал В. Н. Малов: «Блуасский публикатор вольно обращался с публикуемыми им документами, подчас сильно сокращая их, снимая нежелательные или излишние фрагменты». Работая с коллекцией Ламуаньона В. Н. Малов, провел каталогизацию фонда, обстоятельно сличил тексты опубликованные Рибье и коллекции, определил, что коллекция состоит из двух серий: А и В.

Также В. Н. Маловым было выделено 250 документов, непосредственно затрагивающих военные события на Корсике 1553–1559 годов. Они разнообразны по своему характеру, письма французских чиновников первому министру коннетаблю Анн де Монморанси, Гизам, Дютье (оригиналы и их дубликаты, оригиналы и копии третьих лиц, различные записки, черновики писем, исходящих от французских чиновников). По мнению В. Н. Малова, изучение коллекции Ламуаньона позволяет высказать некоторые полезные для исследователя источниковедческие замечания. Вопрос о соотношении между оригиналом письма и его посланным вдогонку дубликатом не так прост, как это может представляться. Возможность авторской правки в нем и появления новых редакций все же полностью не исключалась. Встречаются разночтения, при воспроизведении текста дубликата переписчик мог заменить дату составления документа (на более позднюю дату составления дубликата).

Подocumentное изучение и описание этой коллекции было проделано В.Н. Маловым на протяжении всего этого времени и в 1997 г. издан первый том этого описания (*Малов В. Н., Шаркова И. С. Коллекция Ламуаньона. Опись документов. Вып. 1. М., 1997*). К сожалению, на сегодняшний день – это единственная опись первых 16 томов коллекции Ламуаньона. И в первое десятилетие XXI века В. Н. Малов продолжил публикацию статей, основанных на документах коллекции Ламуаньона, в ведущих французских и российских журналах (*Malov V.N. Du nouveau sur l'histoire de la collection Lamoignon // Bibliothèque de l'École des Chartes. Vol. 158, juillet–décembre 2000. Paris; Genève, 2001. P. 557–563*; Малов В. Н. Алжир и Франция в XVI веке: Новый документ о янычарском мятеже 1557 года // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 72–81). А также в сборниках (*Малов В. Н. Дютье – Рибье – Ламуаньон: Новое о коллекции Ламуаньона // Археографический ежегодник 2001. М., 2002. С. 329–335*; *Малов В.Н. Новое о коллекции Ламуаньона: Итоги каталогизации // Западноевропейская культура в рукописях и книгах Российской национальной библиотеки. Памяти А. Д. и В. С. Люблинских. СПб, 2001. С. 267–274*). Завершающей статьей ученого по материалам коллекции стала публикация в сборнике «Средние века» в 2012 г. (*Малов В. Н. Бумаги Флоримона Роберте в коллекции Ламуаньона // Средние века. 2012. Вып. 73 (№ 3–4). С. 341–364*). В.Н. Малов опубликовал 13 статей, посвященных коллекции Ламуаньона и основанных на документах этой коллекции.

Таким образом, в результате работы А. Д. Люблинской и ее учеников, в числе которых был и В. Н. Малов в руках ученых оказались первоклассные источники по истории французской политики в Италии на заключительном этапе Итальянских войн. Ранее занимавшиеся этой темой исследователи вынуждены были основываться преимущественно на материалах итальянского происхождения.

Николеммо Транкедини и его зашифрованное письмо из коллекции Н. П. Лихачева: К вопросу о становлении криптографии в Европе эпохи Возрождения

Обзор основных методов зашифрования, использовавшихся в Западной Европе с XIII по начало XVI вв., показывает, что в течение рассматриваемого периода этот способ защиты информации обрел политическую значимость. Венеция стала применять элементы зашифрования в своих государственных бумагах одной из первых, начиная с 1230-х гг., а к середине XV в. римской курия и Мантуя уже использовали шифры замены. Однако только благодаря изобретениям в этой области Леона Баттиста Альберти (1404–1474) и Чикко Симонетты (1410–1480) зашифрование получило распространение почти повсеместно в итальянских государствах, и в особенности во Флоренции и Милане.

Для становления зашифровального дела в Милане особое значение имела деятельность Николеммо Транкедини да Понтремоли (1413–1481), дипломатического агента герцога Франческо Сфорца (1450–1466). Часть переписки Транкедини с герцогской канцелярией содержит зашифрованные фрагменты, подобно его письму из коллекции Н. П. Лихачева (ЗЕС. Карт. 585, № 35). Выявление и дешифровка этого документа, вероятно относящегося к концу 1440-х гг., показывает, что многоалфавитные шифры использовались в дипломатической практике итальянских государств до описания их в трудах Альберти и Симонетты. Эти шифры со временем усложнялись, что видно и по переписке Транкедини, и по сборнику шифров миланской канцелярии, составленному его сыном Франческо (ок.1441–ок.1496). Шифровальные азбуки, использовавшиеся в Испании, Германии и Англии в конце XV – начале XVI в., возможно являются адаптациями этих шифров.

П. К. Кулагина (Берлинский Университет им. Гумбольдта)

Оффиций Марии в рукописи РГБ, Ф. 722 № 482 и его место в истории переводов гимна «*Imperatrix clementiae*» на немецкий язык

Гимн *Imperatrix clementiae*, долгое время приписывавшийся Бонавентуре, интересен прежде всего композиционными вариациями оригинального текста и его немецких переводов. В первоначальном виде 21 строфа гимна была распределена по «Часам Скорби Девы Марии» («*Officium de Dolore V. M. V.*»). В более поздней переработке строфы, относящиеся к утрени, лаудам и первому часу, были с рядом существенных структурных изменений объединены в гимн комплетория *O gloriosa domina, quae tua cruciamina*. В рамках работы проекта «*Berliner repertorium*» (<http://opus.ub.hu-berlin.de/repertorium/page/home>), составляющего базу данных средневековых немецких переводов латинских гимнов, было обнаружено пять частичных переводов древнейшей версии гимна; помимо этого был выявлен один полный перевод поздней обработки. Особый случай рецепции гимна в немецкоязычной среде занимает оффиций Марии в рукописи РГБ Ф. 722 № 482 (вторая половина XV века), включающий в себя перевод фрагментов как изначальной, так и более поздней версий, а также гимна комплетория из другого оффиция Псевдо-Бонавентуры *Qui iacuisti mortuus*. Анализ сложных композиционных модификаций, которым подвергся гимн в московском манускрипте, имеет своей целью раскрыть стоящую за ними религиозную логику. Московский перевод часов возвращает гимну оригинальный, более формульный и торжественный (*Imperatrix!*), но одновременно и более молитвенный (прямая просьба о единении в спасительном сострадании Христу) зачин. При этом смена числа с множественного в латинском тексте (*in corda nostra arida*) на единственное в немецком (*in mein als duerres hertz*) придает обращению аффективно-личный, почти интимный характер.

Следующие за утреней лауды состоят из первых пяти строф более поздней обработки гимна, в которых подробное описание этапов Страстей Христовых сопровождается описанием эмоционального отклика на них Марии. Эпизоды евангельского рассказа, в первоначальной версии распределенные по отдельным коротким часам (объемом 2–3 строфы), соединяются в перестроенном тексте в более масштабную картину кульминационного момента Священной истории. Фокус повествования в фрагменте переработанного гимна ещё больше сдвигается на Богородицу, в частности, благодаря включению его состав новой, отсутствующей в латинском оффиции строфы. Она подхватывает мотив зачина *Stabat mater* (ранее также приписываемого Бонавентуре), который в изображении душевного мученичества Марии прибегает к метафоре меча, пронзающего её сердце. Этот мотив повторяется эхом в следующем за лаудами гимне первого часа (*Du gelyder der keuschen muter wurden gepeinigt...*). В то же время дальнейшие сцены из оригинальной версии гимна, непосредственно связанные с распятием Христа, в немецком сокращенном переводе отсутствуют; в последней части московского оффиция, копмлетории, Иисус уже положен в гробницу – таким образом, в композиционном центре гимна оказывается не физическая смерть Спасителя, а символическая смерть его матери. Такое решение можно связать с тенденцией к интернализации позднесредневекового католичества и растущей в этой связи роли Марии как эмоциональной модели для верующих, стремящихся постичь страдания Христа и приблизиться к его мученичеству в искреннем сострадании. Кроме того, акцент на способности Марии сопереживать – не только Сыну, но и всем своим духовным детям, – соответствует её статусу посредницы между грешным человечеством и Христом. В целом получившийся сложный «гибрид» обладает суггестивным эффектом большим, чем сумма его отдельных составляющих, и может служить характерным примером влияния позднесредневекового культа Марии на духовную литературную продукцию.

А. М. Лобанов (Университет Саутгемптона)

Цифровое аннотирование и представление документов Ланкастерской Франции: вызовы и возможности

Завоевание Нормандии в 1417–1419 гг. английским королём Генрихом V из династии Ланкастеров, договор в Труа и англо-бургундский союз привели к складыванию в северной Франции своеобразного политического режима, вошедшего в историографию под названием «английской» или «ланкастерской» Франции и просуществовавшего до изгнания англичан с континента Карлом VII в 1449–1453 гг. По окончании Столетней войны архивы Ланкастерского режима большей частью остались во Франции и впоследствии, как и другие документы королевской *Chambre des Comptes*, оказались широко разбросаны по миру. Сегодня они могут быть обнаружены как в публичных коллекциях от собраний Национальной Библиотеки и Национальных Архивов Франции до Архива СПБНИИ РАН, так и в частных коллекциях и на антикварных аукционах. В то время как местонахождение и содержание части этих документов хорошо известно исследователям, в других случаях доступ оказывается затруднён в связи с малоизвестностью собраний или недостаточной каталогизацией (в том числе даже крупнейших коллекций). В то же время сохранность документации по Нормандии достаточно высока, речь идёт о тысячах документов, которые в комплексе могут представлять значительный интерес для просопографических исследований, анализа социальных сетей и других.

Таким образом первоочередными задачами при цифровой аннотации документов Ланкастерской Франции видятся 1) создание единого онлайн-пространства для поиска информации широкого спектра в документах; 2) привлечение внимание к отдельным документам и небольшим собраниям с целью избавить будущих исследователей от необходимости вести уже однажды проделанную эвристическую работу; 3) Инвентаризация

доступных онлайн собраний опубликованных и аннотированных документов с перспективой их дальнейшего вовлечения.

Представляется, что решение подобной задачи может быть решено через создание онлайн базы данных, содержащей информацию о 1) документах; 2) собраниях, в которые они входят; 3) сущностях (персоналиях, корпорациях, географических объектах, событиях), упоминаемых в документах. В рамках доклада предполагается обсудить модель программного комплекса, ориентированного на решение этих задач и обсудить возникающие сложности и перспективы его развития и применения.

А. И. Сидоров (ИВИ РАН)

Историзированный инициал в западноевропейских иллюминированных рукописях VIII–IX вв.

Историзированным в науке принято называть инициал, оформленный не просто с использованием элементов геометрического, растительного или зооморфного орнамента, но включающий в себя «портреты» исторических персонажей, либо изображение конкретных событий. Думается, однако, что к историзированному в строгом смысле слова можно отнести лишь последний вариант. Тот, который, так или иначе, сообщает читателю о деяниях, т.е. *рассказывает* ему историю. Причем, он может выступать в качестве иллюстрации к содержанию основного текста, но также служить для читателя визуальной гиперссылкой на совершенно другой текст, тем или иным образом связанный с иллюминированным текстом.

Историзированный инициал родился, вероятно, на Британских островах во второй четверти VIII в.. Самые ранние примеры мы находим в рукописях «Церковной истории народа англвов» Беда (PHB Lat. Q. v. I. 18. Нортумбрия (?), 731–746 гг.) и Псалтыри Веспасиана (*London, British Library. Ms. Cotton Vespasian A.i*, fol. 31r, 53r. Южная Англия, втор. четв. VIII в.). В первом случае речь идет о «портрете» Августина (fol. 26v), организовавшего миссию в Англию (рассказ о ней следует далее). Во втором - конструкция более сложная. Оба изображения (державшиеся за руки Давид с Ионафаном на fol. 31r и Давид, спасающий ягненка из лап льва на 53r) являются своеобразной антитезой тексту 26 и 52 псалмов и одновременно отсылают читателя к соответствующим фрагментам 1 Книги Царств, где описаны деяния Давида.

В каролингских иллюминированных рукописях конца VIII и IX в. историзированный инициал встречается редко, оставаясь в общем маргинальным вариантом развития книжного искусства. Он эпизодически встречается в Псалтыри из Корби (*Amiens, BM. Ms. 18*. Придворная школа, ок. 800 г.) и Геллонском Сакраментарии (*Paris, BN lat. 12048*. Диоцез Мо (?). 790–800 г.). Но наиболее развитых форм достигает только в Сакраментарии Дрогона (*Paris, BN lat. 9428*. Мец, 845–855 гг.).

Инициалы Псалтыри, как правило, апеллируют к конкретным стихам в соответствующих псалмах. Однако иные миниатюры отчетливо манифестируют неразрывную мистическую связь между Ветхим и Новым заветом, между Давидом и Христом. Таковы, например, изображения Агнца (Пс.2, fol. 2v), Давида, протягивающего руки к кресту (Пс. 17, fol. 14r), Христа, в отчаянии взывающего к Отцу (Пс. 21, fol. 18v) или св. Магдалины в ногах у Христа (Пс. 114, fol. 97r). Указывая читателю на возможные параллели и обозначая новые смыслы, они являлись дополнительным стимулом для углубленной медитации над священным текстом.

В Геллонском Сакраментарии мы находим изображение Богородицы с крестом и кадилом в руках (fol. 1v) в виде инициала к титулу *In nomine Domini*, открывающем всю книгу, и распятого Христа в качестве инициала к молитве *Te igitur* (fol. 143r) – важнейшему канону, посвященному таинству евхаристии.

Наконец, в Сакраментарии Дрогона историзированный инициал стал стержнем всей художественной программы рукописи, что делает последнюю по настоящему уникальной. Многочисленные изображения отсылают к самым разным текстам, прежде всего новозаветным (Евангелия, Деяния апостолов), а также к агиографии, актуальной для мецской традиции. Речь идет о различных эпизодах жизни Христа – от Рождения до Страстей и Вознесения (fol. 7v, 31r, 32v, 34v, 38r, 41r, 43r, 43v, 44v), и о ключевых моментах жизни некоторых важных для истории христианства персонажей – св. Марии (fol. 22v, 32v, 38r), Иоанна Крестителя (fol. 83r, 84r), апостолов Петра, Павла (fol. 61v, 62r, 86r, 87v) и Андрея (fol. 98r), евангелиста Иоанна (fol. 29r), св. мучеников Лаврентия (fol. 63r, 89r) и Стефана (fol. 27r), а также св. Арнульфа Мецского, основателя каролингской фамилии (fol. 91r). Сюда же можно отнести и сцену нисхождения Святого Духа на апостолов, собравшихся в церкви (fol. 78r). Пожалуй, ни в одной другой каролингской рукописи не найти иконографической программы, для понимания которой настолько были бы важны эрудиция и знание литературного контекста, а также истории мецской кафедры, восходящей к апостольским временам.

Иные изображения лишь опосредованно связаны с текстами и в буквальном смысле слова иллюстрируют конкретные действия, совершаемые непосредственно в рамках актуального богослужения. Таковы сцены таинства пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Господа (fol. 14v, 15v), литургия освящения мира (fol. 46r), церемония освящения баптистерия (fol. 51v) и собственно проповедь христианства среди язычников (fol. 87v). Не будем забывать, что именно Мец являлся в каролингскую эпоху важнейшим центром по реформированию литургии с опорой на римские образцы.

А. В. Чиркова (СПБНИИ РАН)

Древнейший документ из венецианских *lettere ducali* в собрании Н. П. Лихачева

Грамота, изданная от имени венецианского дожа Марино Фальера, датируется 14 января 1355 г. Дож приказывает венецианским властям в Лаконии (*in partibus Scлавоніe*) представить гребцов на три галеи, идущих под командованием Брати Гвидо, Пьетро Нанни и Костантино Дзуколо, если в этом будет необходимость. Приказ написан в форме открытого послания и является самым древним из венецианских *lettere ducali* XIV – середины XVI в. из собрания Западноевропейской секции Научно-исторического архива СПБНИИ РАН. Комплекс из 48 подлинных грамот, составленных от имени 16 дождей Венеции, является частью огромной рукописной коллекции, собранной академиком Н. П. Лихачевым (1862–1936). Эти документы не были опубликованы и остаются практически неизвестными ученому сообществу.

Грамота Марино Фальера была приобретена Лихачевым у венецианского нотариуса и хранителя нотариального архива Габриэле Фантони (1833–1913), который в 1901 г. предложил купить у него небольшую коллекцию старинных документов по истории Венеции. Письма Фантони, опубликованные Л. Г. Климановым показывают, что русский коллекционер был способен и поддержать интерес продавца, и существенно сбить цену на раритеты. Три других *lettere ducali*, приобретенные у Фантони, это: 1) открытое послание Франческо Фоскари 1453 г., адресованное комитуту Шкодера и венецианским властям Албании, оно касается деревни *Grixa*, отданной в пронию магистру Джованни Мурарио; 2) закрытое послание Агостино Барбариго 1501 г., адресованное Андрея Гритти, в то время правителю ломбардского города Азола; 3) закрытое послание самого Андрея Гритти 1524 г., адресованное местоблюстителю и советникам Кипра и сообщающее решение Совета Десяти об освобождении епископа Неаполя Паоло Боргезе от выплаты 130 дукатов десятины в пользу камеры Кипра.

Письмо Франческо Гвиччардини к Никколо Макиавелли из коллекции графа Г. В. Орлова в собрании ОПИ ГИМ

В собрании Государственного Исторического музея (Отдел письменных источников) хранится коллекция автографов графа Григория Владимировича Орлова (1777–1826), известного собирателя древностей, покровителя искусств, автора книг об Италии. В 6 томах этой коллекции находятся около 1000 итальянских автографов на итальянском, латинском и других языках, преимущественно относящихся к Неаполитанскому королевству в XVIII–XIX вв. Документы предшествовавшего периода, начиная с XV в., составляют небольшую часть этой коллекции, и совсем редкими в них являются автографы знаменитых исторических лиц. Очевидно, они не были главным объектом интереса собирателя, но судьба таких документов представляет особую историко-художественную ценность. В их число входят два любопытных автографа эпохи Возрождения: письмо Франческо Гвиччардини к его приятелю Никколò Макиавелли из Фаэнцы от 29 июля 1525 г. и письмо Джорджо Вазари к Микеланджело Буонарроти.

Оба документа известны и их тексты давно опубликованы, поэтому возникает вопрос о том, каким образом оригиналы итальянских писем попали в Россию и оказались в коллекции Г. В. Орлова. То что в нашем случае речь идет об оригинале важного письма Гвиччардини к Макиавелли, подтверждается, помимо прочего, консультациями с итальянскими специалистами.

Богатая переписка Макиавелли многократно издавалась, в том или ином виде она доступна и в Интернете; служебные письма публиковались выборочно, но в многотомных сериях, поскольку даже достоверно составленные им документы насчитывают тысячи единиц. Частная переписка флорентийского секретаря, как более ценная, известна и исследована еще лучше, однако и в этой области, как показывает современный опыт, возможны любопытные находки. В случае с письмом из ГИМ удастся уточнить контекст его написания, датировки других документов из переписки Макиавелли с Гвиччардини, высказать соображения об аналогичных письмах в других собраниях автографов, и что существеннее всего, лучше понять характер взаимоотношений двух великих флорентинцев.